

Таким ли должен быть районный отдел сельского хозяйства?

Широкое поле деятельности лежит перед специалистами сельского хозяйства. Колхозы окрепли после пройденных трудностей первых послевоенных лет и накопили достаточный опыт. Пора по-серьезному повзрослеть, внедрить передовую агротехнику на большие площади, поднимать продуктивность общественного скота, шире развивать подсобные отрасли хозяйства.

Большая роль в этом принадлежит районному отделу сельского хозяйства. Он должен стать боевым, оперативным штабом наступления на подвиги производств на новый, высокий уровень.

С этой точки зрения мы заинтересовались деятельностью районного отдела сельского хозяйства. Здесь работают не хуже, чем в ряде сельхозотделов других районов. Но все же деятельность отдела далеко не отвечает стоящим перед ним задачам.

Не тем занимаются люди, чем надо, чего с нетерпением ждешь от них колхозная деревня. Начнем с главного агронома отдела тов. Иванова. Кто, как не он, должен был организовать, возглавить живую, инициативную, плодотворную работу специалистов? В районе 31 агроном, а с преподавателями сельскохозяйственного техникума — больше 40. Это большая сила — по одному агроному на два колхоза. Тут, как кажется, можно бы горы свернуть! Но знающий, опытный, хороший работник прикован к канцелярскому столу.

Но тов. Иванов хочет выработать из-под власти бумаг, проявить инициативу, сделать что-то живое, нужное. А кое-что из специалистов просто свисает с канцелярии, считает, что так и должно быть.

Есть в отделе агроном-свекловод тов. Зюкин. Он неделями сидит за своим столом, не показываясь в колхозах, и только по сводкам знает, что там делается. Бывает, что тов. Зюкин выезжает по заданиям. В таких случаях обычно его внимание не идет дальше круга вопросов, входящих в задание. А агроном-свекловода ждет живая, интересная работа. В районе есть замечательные мастера уронаев свеклы, четверо из них — т.т. Максимов, Иванова, Лелякова и Двойных удостоены звания Героя Социалистического Труда. Колхозные звенья хотят овладеть их опытом, научиться у них работать. Что сделал для пропаганды этого опыта тов. Зюкин? Он должен был, по крайней мере, сам, добиться этого от участковых агрономов. Он мог бы описать этот опыт в газете, в брошюре. Ничего этого агроном-свекловод не делает. Он за везу и лето не прожитый в колхозах ни одной агротехнической лекции. Тов. Зюкин «выполняет задания» — и все.

Мало чем отличается от тов. Зюкина агроном-семеновод тов. Сычевский. А уровень агротехники на колхозных семенных участках мало где отличается от общего низкого уровня во многих колхозах.

Можно назвать еще нескольких работников сельхозотдела, работа которых, как две капли воды, похожа на работу т.т. Зюкина и Сычевского.

Этот список венчает фигура заведующего сельхозотделом тов. Лощакина — тоже агроном. Тем ближе к сердцу должен бы он принимать положение, роль, судьбу специалистов! Да, и судьбу, потому что, превращаясь в канцеляристов, специалисты сельхозотдела не пополняют свои знания знакомством с новыми достижениями науки, опытом передовиков, не растут. Это же

нужно сказать и о большинстве участковых агрономов.

Что предпринял тов. Лощакин, чтобы наладить работу отдела на правильный лад? Попытался ли он вдохнуть в нее живой дух? Не видно этого живого духа, огонька, творческой инициативы в деятельности самого тов. Лощакина.

Попытки оживить работу отдела были. Но она потерпела неудачу.

В начале июля было намечено провести три кустовых совещания в лучших колхозах для обмена опытом борьбы за урожай. Но запылали, началась уборочная.

Весной сельхозотдел наметил прикрепить каждого агронома к передовому звену для помощи, изучения и распространения его опыта. Но и это дело не довели до конца.

Большая часть агрономов района, в том числе и работники сельхозотдела — молодежь, недавно окончившая Рыльский сельскохозяйственный техникум. Тем больше должно было бы быть стремления к знаниям, к повышению квалификации. Не видно этого стремления у многих рыльских специалистов! Бедны личные библиотечки работников сельхозотдела; мало выписывают, мало читают они новинки сельскохозяйственной, научной литературы. Подтолкнуть их к повышению уровня знаний обязан сельхозотдел. Все, что делают для этого, — соизывают по временам районные совещания агрономов. Но, по отзывам самих специалистов, совещания эти, чаще всего, посвящены не науке, не обмену опытом, а «накачке» агрономов.

Работники сельхозотдела и, прежде всего, заведующий отделом тов. Лощакин, повинны в том, что мало проявляют инициативы и энергии в оживлении своей работы. Не было бы неправильно свалить всю вину только на них. Большая доля вины лежит на райисполкоме и райкомхозе, которые не исправляют и не направляют по-настоящему работу сельхозотдела, а наоборот, понуждают нередко его работников заниматься сбором разрозненных сведений, канцелярской работой. Тот же упрек надо адресовать и областному Управлению сельского хозяйства.

— Я не знаю, кто же заведующий сельхозотделом или инструктор райисполкома или райкомхоза, — говорит тов. Лощакин.

И в известной мере он прав. Три четверти времени зав. отделом занят докладками и докладками после различных обследований в райкоме и райисполкоме.

А писание проектов различных решений... А сбор всевозможных сведений для райкома, райисполкома, областного Управления сельского хозяйства...

Работников Рыльского сельхозотдела ждет неопытный край работы и по разрешению коренных вопросов развития сельского хозяйства.

Никак нельзя удовлетвориться уровнем агротехники во многих рыльских колхозах. Он низок. Даже в благоприятном прошлом году средней урожай ржи на гектаре составил в районе 10,7 центнера, а озимой пшеницы и яровых культур еще меньше.

Это — гораздо ниже возможностей района! Рыльские почвы — преимущественно черноземные, они не хуже, чем во многих районах области.

Недостаточный контроль за соблюдением переходных таблиц привел к тому, что в некоторых колхозах задерживается освоение севооборотов. Гораздо серьезнее надо заняться семеноводством, резко поднять уровень агротехники на семенных участках.

Нередки случаи грубого нарушения в колхозах требований сельскохозяйственной науки, а агрономы иногда равнодушно проходят мимо них. Так было, например, с участковыми агрономами т.т. Ереминой, Корневой и еще некоторыми. Был свидетелем нарушений агротехники в колхозе им. Калинина и не принял мер сам заведующий райсельхозотделом — агроном тов. Лощакин.

Важнейшее, животрепещущее дело в условиях Рыльского района — поднятие производительности труда колхозников. Она во многих колхозах еще низка, и это ведет к затяжке сроков сельскохозяйственных работ, тормозит применение передовой агротехники.

Все эти недостатки существенно тормозят борьбу за урожай. Благополучнее обстоит дело в другой основной отрасли колхозного хозяйства — в животноводстве. Но и здесь есть серьезные недостатки. В колхозах немало еще карликовых ферм. Слишком медленно пополняется маточное стадо. На фермах 13 колхозов насчитывается лишь до 5 коров, в 36 колхозах — меньше чем по десятку. Немногие колхозы могут похвалиться высокими урожаями.

Как обстоит в районе с развитием подсобных отраслей колхозов? Как сельхозотдел направляет колхозы к всестороннему развитию хозяйства, к увеличению денежных доходов?

Факты говорят и о недостаточном развитии подсобных отраслей колхозного хозяйства. 30 колхозов из 74 выдали в прошлом году колхозникам на трудодень до 20 копеек, 22 колхоза — от 20 до 40 копеек и 14 колхозов — от 40 копеек до 1 рубля.

Нужно особо остановиться на отороченности. Выгодная особенность Рыльского района — развитое в ряде колхозов овиное семеноводство. Здесь с успехом выращиваются семена широко известного сорта огурцов — «неросимых», и это приносит колхозам большие доходы. В прошлом году небольшой колхоз «Зеленый гай» вынул от урожая с 7 гектаров семенных огурцов 127 тысяч рублей дохода, а нынче, расширив посевы до 15 гектаров, рассчитывает удвоить доход. До 200 тысяч рублей дохода от «неросимых» планируют получить и другой небольшой колхоз — «Красная нива».

Но и до этого дела еще не дошли по-настоящему руки работников сельхозотдела. В районе занято под семенными огурцами только 285 гектаров. Некоторые колхозы — в Ломановском, Бобровском, Костромском сельсоветах — получают еще низкие урожаи. Почему? И здесь сказывается та же «болезнь» сельхозотдела: неумение и пропаганда опыта передовиков, и неправильная организация труда. В прошлом году дошло до конфуза. В колхозах, получивших хороший урожай огурцов, нужно было выдать передовым звеньям дополнительную оплату. И вот руководители колхозов, а с ними и сельхозотдел зашли в тупик: они не знали своих передовиков — не было учета урожая на звеньях.

Лучшее оставалось, желать состояние садоводства, пчеловодства. На весь район есть 3 рыбных пруда, 6 колхозных кирпичных заводов.

Всем этим немедленно и решительно должен заняться сельхозотдел.

И, прежде всего, нужно решительно заняться повышением уровня знаний специалистов, широко поставить пропаганду опыта передовиков, пропаганду передовой сельскохозяйственной мичуринской науки в колхозах — основы дальнейшего поднятия уровня колхозного хозяйства.

Ф. ИВАН.

Свеклоборка в колхозе «Красный Сокольник» Иванинского района, справа — разгрузка автомашин на свеклопункте.

На снимках (слева): звеньевая Мария Павлова на своем участке; Фото В. Турбина.

НА СВЕКЛОВИЧНЫХ ПОЛЯХ

ЦИГРЫ. (Наш корр.). Организовано идет копка и вывозка свеклы в артили им. Ворошилова. Здесь все колхозники выполняют и перевыполняют задания. Особо хорошо работает ефремовское звено Валентины Чевычеловой. По две нормы и больше ежедневно выработывают на копке и обрезке свеклы Анна Смольникова, Нина Баранова, Любовь Гамова и другие колхозницы.

Работающие грузчиками члены звена Мария Чинникова, Клавдия Туликова и звеньевая Чевычелова за пять минут погрузили свеклу на машину и за такое же время выгружают ее на пункте.

Артиль им. Котовского в ближайшие дни завершит копку свеклы. Бурак сразу же вывозят. Шофер сахарного завода имени К. Либкнехта Василий Купев до

ставил на приемный пункт вдвое больше того, что было намечено графиком.

РАКИТНАЯ. (По телефону). Копку и вывозку сахарной свеклы ведут все колхозы. На участках звеньев Усачевой и Нины Лазаревой в артили «Большевик» урожай превышает 200 центнеров на гектаре. Звенья дружно убирают свеклу. Перевыполняют нормы выработки большинство колхозниц в артили «Третий год пятилетки», а В. Каменева, М. Дмитриева и М. Каменская выработывают до двух с половиной норм в день. Организовано идет работа в колхозах «Красная Армия», «Красное знамя», «Победитель» и др.

На сахарный завод вывезено на машинах и тяге больше 5000 центнеров свеклы.

Они продолжают учебу

В этом году среднюю школу № 8 в Кировском районе г. Курска окончили 20 юношей и девушек, а всего за четыре последних года аттестаты зрелости получили 72 человека. Теперь они учатся в Московском государственном университете им. Ломоносова, Московском институте инженеров транспорта и других высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Курска.

Бухгалтер ст. Курска Раиса Гарбер, инвалид Отечественной войны Леонид Боев и Анатолий Либин окончили среднюю школу с золотыми медалями. Сейчас они уже заканчивают высшие учебные заведения столицы. За этот же период седьмые классы школ № 8 и № 12 окончили 125 человек.

Бывший слесарь Геннадий Болдырев, окончив семилетку с похвальной грамотой, продолжает учебу в строительном техникуме. Виктор Артемов и Сергей Сухих являются слушателями школы ВВС. Часто на имя директора и учителей школы поступают теплые письма от ее бывших учеников.

Несмотря на большие конкурсы для поступающих в высшие учебные заведения, многие вы-

пускники школы рабочей молодежи и в этом году успешно выдержали вступительные экзамены.

Бывший фронтовик Николай Уфимцев, счетовод депо Надежда Гудова, лаборант медпункта Валентина Сулакова зачислены студентами Курского педагогического института. Юрий Артемов поступил в Московский химический институт, Анатолий Вертевин будет продолжать учебу в Харьковском юридическом институте, Иван Халин — в Харьковском индустриальном.

В настоящее время в школе занимаются 360 юнчиков. В десятые классы зачислены 46 человек. Среди поданных заявлений — секретарь Кировского райкома комсомола Иван Мелешкин, секретарь комсомольской организации узла Владимир Булатников, слесарь депо Иван Чернышев, кооператор энергоснабжения Григорий Агарков, проводник Анатолий Масленников и другие.

Сотни молодых людей мечтают стать инженерами, конструкторами, врачами, педагогами. Они знают, что их мечты осуществляются. Для этого в нашей стране созданы все условия.

Н. БУТОВ.

У тербунских руководителей притупилось чувство ответственности за хлеб

ТЕРБУНЫ. 11. (Наш корр.).

В райкоме нам показали список партийного и советского актива, закрепленного за МТС и сельхозветами и отстающими колхозами. Значатся уполномоченные и при молотильных агрегатах и автомашинах.

— На актив мы не обинаем, люди все у нас опытные, — сказала секретарь райкома по кадрам тов. Малюткина.

Мы решили познакомиться с работой районного актива на месте в колхозах, и вот что пришлось нам узнать.

Колхозники курган-толовинской артили «Красный боец» не имеют никакого понятия о графике, о нем никто им не говорил. Даже председатель правления артили Волубов точно не знает, сколько по плану следует еще вывезти зерна. Никаких расчетов не сделано, заготовки пущены на самотек.

К артили прикреплен зав. оргинструкторским отделом райкома, член бюро райкома тов. Кузьмин. Он довольно часто встречается с секретарем парторганизации тов. Гребеньковым, но ни разу серьезно не поговорил о том, как организовать коммунистов на борьбу за выполнение колхозом долга перед страной.

Во второй половине августа в присутствии Кузьмина проходило партийное собрание. Как ни странно, оно не наметило никаких мер по сдаче хлеба государству. Вскоре состоялось общее колхозное собрание. На нем выступал тов. Кузьмин. Он говорил о трудовой дисциплине и многих других колхозных делах. Но о хлебозаготовках и здесь ничего не было всерьез сказано и решено.

Затем представитель райкома уехал — его закрепили за другим сельхозветом. В Курган-Толовину прибыл новый уполномоченный — также член бюро райкома — тов. Комаров. Вот он пришел на ток артили «Красный боец».

— Ну, как, возите зерно?

— Возим помаленьку, — ответил председатель колхоза.

— Сколько рейсов сегодня сделали ваши подводы?

— Еще ни одного.

— А вчера?

— Вчера подводы были заняты на другой работе. Завтра поведем.

— Смотрите же, не подведете меня!

И, не разобравшись в делах артили, уполномоченный отбыл в другие колхозы. А здесь, еще не сдав государству около 2000 пудов хлеба.

С подобными фактами пришлось столкнуться и в некоторых других колхозах. Многие представители райкома, вместо серьезной помощи колхозам, совершают бесплодные рейсы в различных направлениях. Райком не проверяет их деятельность, не требует от них ответственности.

Молодые пахари

СУДЖА. 11. (Наш корр.) Петру Попову и Григорию Шербинину нет еще и по 16 лет. Но в артили «Красный сеятель» они считаются самыми опытными пахарами. Они знают только одного «соперника» по выработке в колхозе — такого же молодого пахаря из второй бригады Андрея Березина.

Летом молодые колхозники вспахали тремя плугами 128 гектаров пара. Как только была закончена уборка озимых, бригады Андрей Иванов позвал ребят и сказал:

— Ну, молодая гвардия, вырубайте колхоз и на зяби!

Так в середине августа началась зяблевая пахота. Сначала было выделено по одному плугу из бригады, а сейчас — по плугу из каждого звена.

«Красный сеятель» — одно из передовых культурных колхозных хозяйств в районе. Здесь из года в год получают высокие урожаи. Наряду с применением других приемов передовой агротехники законом стали ранние сроки вспашки зяби. И теперь из

за выполнение поручений. Некоторые уполномоченные больше живут в районном центре, чем бывают в колхозах. Еще 26 августа райком предложил агроному сельхозотдела тов. Зябловой выехать в отстающий колхоз «Плани революций». Она не выехала до сих пор — и это сошло ей с рук.

Мы не встретили работников из районного актива, о которых говорили в райкоме, ни у молотильных агрегатов, ни на автомашинах.

Те же поручения в руководстве борьбой за хлеб и у райисполкома с его отделами. У районных работников притупилось чувство ответственности. Пользуясь отсутствием контроля, ослабили борьбу за выполнение обязательств перед сельскими активистами.

В декадник с 20 августа по 1 сентября район не выполнил задание и наполовину. Еще ниже упали темпы заготовок в первой пятидневке сентября. Из 87 колхозов в ежедневной сдаче зерна в среднем участвуют 35—40.

В районе насчитывается 25 автомашин, сотни волов и лошадей. МТС и колхозы имеют 20 сложных и 10 конных молотилок. Машинами и вручную можно намолотить не меньше 7000 центнеров хлеба в день. При такой работе район мог бы выполнять обязательство еще в августе. Но эти средства используются плохо.

Производительность молотильной крайне низка из-за плохого технического обслуживания их и слабой организации труда колхозников. Нередки простои машин. Совершенно неудовлетворительно используется и транспорт. Персональная ответственность за правильное использование автомашин возложена на заместителя председателя исполкома райсовета тов. Минаева. Он о этой задаче не справляется. Машинисты систематически задерживаются в колхозах и на пунктах «Заготзерно», разрывая работу с шоферами не ведется.

Слабость массово-политической работы в колхозах привела к тому, что в некоторых из них проявились антигосударственные тенденции — хлеб оседает на токах и в амбарах, вывозку его сдерживают.

Странную позицию заняла районная газета «Вперед к победе», редактируемая тов. Громоковым. Редакция свисала с неорганизованностью, смирилась с недостатками. Газета не выступает с резкой критикой виновников срыва хлебосдачи, не организует людей на выполнение государственного долга.

Когда же, наконец, Тербунский райком партии и его первый секретарь тов. Сисеров покочатся с расхлябанностью и по-большевистски возглавят борьбу за хлеб?

Ф. ЧЕРНУСОВ.

Чернояров и его покровители

На городском совещании строителей докладчик упомянул, что ремстройконтора выполняла по годовому плану на 94,1 проц. Достоверна ли эта цифра? Откуда она взята? Оказывается, ее сообщил в горком ВКП(б) начальник ремстройконторы Чернояров. Через некоторое время он же «уточнил» ее: не 94,1, а только 82,1 проц. И, наконец, третья цифра, самую достоверную, нам сообщили в горкиуправлении — 74,6 проц., в том числе по основной деятельности — ремонту жилищ — на 73,3 проц.

Речь идет не о случайном эпизоде, а о порочной системе, укоренившейся в ремстройконторе. Такая же история, но с значительно худшими последствиями для города, произошла и в прошлом году. Тогда Чернояров сообщил о выполнении годовой программы на 106,6 проц. (по ремонту жилищ — на 103,5 проц.). Затем начался «уточнение». Как свидетельствует справка коммунального банка и заключение горплана, горфо и горжилуправления, план выполнен был только на 84,8 проц., а по ремонту жилищ — на 79,4 проц. В итоге остались неизрасходованными 316 тысяч рублей, выделенные правительством на ремонт жилищ. Вот во что обошлось курьезное «искусство» Черноярова жонглировать цифрами.

В прошлом году Чернояров сдал отчет в горсовет об исполнении горчового ремстройконторой. Он сообщил, что получил всего 8680 килограммов. Через несколько дней Чернояров представил другой отчет: получено 12200 кг. В горсовете проверили и эти данные. Оказалось, что ремстройконторой получено 15253 кг. Куда девалась остальная безы?

История повторилась и в этом году. По «отчету» Черноярова выходит, что на перевозку одного кубометра леса в среднем затрачено... 16 кг бензина (!). Вызывало удивление еще один факт: бензин был получен в Брянской области, а Чернояров отчитывается: израсходовано в Курске на перевозку материалов и поездинок легковой машины 1061 кг горючего, отпущено на сторону — 533 кг. Подобные примеры можно было бы продолжать. Вела в том, что «искусство» Черноярова не находит должной оценки ни в исполкоме горсовета, ни в прокуратуре, они даже окупают Черноярова.

Не будем голословными. В апреле «Курская правда» сообщила о неурядицах на лесозаготовительном участке ремстройконторы в Брянской области. Исполком горсовета послал тогда в Брянскую область две комиссии. Обе комиссии привезли акты,

докладные, но, как ни странно, на исполнение эти материалы рассмотрены не были.

Мы разрешим себе снова обратиться к истории с расхищенным лесом, о которой сообщалось в «Курской правде». В отчете за 1947 год Чернояров писал (приводим, сохраняя стиль ответа): «Нам было заготовлено 2900 кубометров леса, в течение 1947 года вывезено и доставлено в Курск 1000 кубометров леса и за отсутствием транспорта остаток леса к линии железной дороги не подвезен, расходы по которому составляют 166 тыс. рублей». Таким образом, уверяет Чернояров, на участке должно было остаться 1900 кубометров древесины. Комиссия же горсовета установила, что на делянках имеется только 905 кубометров.

Куда девалась остальная лес? Об этом Чернояров ни разу не вспоминает в отчете, не представляет ни никаких материалов и балансовой комиссии. Но вдруг, уже после опубликования статьи в «Курской правде», появились «документы»: прорабы Дорохин и Беленков, люди, скопометрировавшие себя своим поведением на лесозаготовке, составили акты о расхождении деловой древесины: на «притоваривание пиц» почти 100 кубометров (!), на строительство дозоров, бараков и т. д. Достоверность этих актов весьма сомнительна. И вот сейчас вместо 1000 кубометров леса имеется только несколько бумажек. Интересно, что эти «документы» подписаны Беленковым и Дорохиным, которые даже не работали все время вместе на делянке. На «документах» есть

и третья подпись... шофера, не имеющего никакого отношения к расхищению леса. Из этого участка работники ремстройконторы и после отъезда комиссий не вывезли ни одного бревна. У Черноярова расчет был один: заготовленный лес кофискуют за нарушение сроков вывозки, и тогда все концы в воду. Древесина, сколько бы ее ни было, будет списана «в убыток».

Со второй комиссией горисполкома выезжал на лесозаготовку представитель Дзержинской райпрокуратуры т. Пинаур. С его легкой руки эти «документы» были признаны правильными, и дело о хищении леса прекратили. Тов. Пинаур вел себя на лесозаготовке не как защитник интересов государства, а как безудержный чиновник. Правда, т. Пинаур получил только одно задание: проверить, куда деется лес, но имел ли он право не заинтересоваться и другими вопиющими злоупотреблениями, вскрытыми комиссией горисполкома? Ведь на участке у одного кладовщика «пропало» полторы тонны бензина, у другого записано в книгах меньше количество леса, чем фактически было его отправлено в Курск. Имелись сигналы и о других злоупотреблениях.

Это не единственный случай, когда органы прокуратуры берут под свою опеку Черноярова. 6 апреля в «Курской правде» было опубликовано письмо граждан о плохой работе ремстройконторы, что работники ремстройконторы плохо отремонтировали их дом. 22 мая прокурор Ленинского района тов. Ларионов сообщил редакции (сохранился стиль ответа без изменений): «Проверкой, произведенной прокуратурой, в

большинстве своем все факты имели место. Прокуратурой поставлен вопрос о наложении дисциплинарного взыскания на начальника ремстройконторы Черноярова и гл. инженера Винокура». Но это была только отписка, оказалось, что ни перед кем вопрос о наложении взысканий «Ларионов не ставил».

Наконец, вспомним еще одно дело Черноярова на этот раз прикрытое уже областной прокуратурой. Чернояров в ноябре 1946 года был снят с работы уполномоченным Курским отделением Роснабобита и привлечен к уголовной ответственности, как указанно в приказе треста, «за преступную бесхозяйственность, выразившуюся в закупке у частных лиц негодных пиленевых котлов на сумму 1297.622 руб. 30 коп., что нанесло убыток государству в сумме 484.119 руб. 89 коп., и другие нарушения расчетно-финансовой и сметной дисциплины».

Следует отметить, что в Курск приезжала специальная комиссия из Министратва, которая подтвердила негодность котлов. Но после отъезда комиссии Чернояров закупил у частных лиц на 158 тыс. рублей еще одну партию котлов. В облпрокуратуре сочли же убыток в миллионы рублей, причиненный государству... незначительным и дело прекратили.

Фамилия Черноярова часто упоминалась на сессиях горсовета, на городской партийной конференции, на страницах «Курской правды», но этот делегата, вопреки всему, попрежнему удерживается на посту начальника ремстройконторы.

Л. МИХАИЛОВ.

250 гектаров вспахано 130. Почти половину этого — 61 гектар — подняли три молодых пахара. В сентябре решено обработать и остальную площадь.

Успеху содействует строгая организация содействия. За каждым пахарем на весь сезон закреплены инвентарь и тягло. Бригады ежедневно замеряют и проверяют качество работ. Все это повышает ответственность пахарей. В колхозе нет людей, не выполняющих новые нормы на пахоте, а Петр Попов и Григорий Шербинин ежедневно пахают однокорпусными плугами по 0,90 гектара — полторы нормы.

На районном совещании молодых пахарей, во время обсуждения писем глушковых, Петр Попов рассказал:

— Пашем мы на глубину не меньше 20 сантиметров. Я уже вспахал 19 гектаров зяби и до конца сентября подниму еще 16. Молодежь «Красного сеятеля» вызвала на соревнование по вспашке зяби пахарей маховского колхоза «Завет Ильича». Г. АРСЕНОВ.